

Евсей Гурвич
Научный руководитель Экономической экспертной группы

Алхимия благополучия

*Ослабление доллара, приток валюты в результате высоких цен на нефть и укрепление рубля, опасность инфляции и снижение конкурентоспособности экспорта – что больше всего угрожает нынешнему беспрецедентному благополучию российской экономики? Что определит завтрашний вектор ее развития? Что зависит тут от денежных властей? **Научный руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич в интервью "Газете.Ru" продолжает дискуссию на эти темы.***

--Соответствуют ли темпы укрепления рубля возможностям экономики адаптироваться к этим изменениям?

Все зациклены на том, что Центральному Банку приходится выбирать между тем, чтобы не допустить слишком большое укрепление рубля или же слишком большую инфляцию. На самом деле эта проблема так остро стоит только в нынешней ситуации, при высоких ценах на нефть, отсутствии у Центрального банка достаточного числа инструментов управления ликвидностью, действующей налоговой системой. При нормальных ценах на нефть противоречие между инфляцией и укреплением не будет столь серьезным.

На самом деле за политикой обменного курса стоят многие более фундаментальные для нас проблемы. Во-первых, это выбор между конкурентоспособностью производителей и уровнем жизни потребителей, поскольку укрепление рубля ослабляет конкурентоспособность, но зато повышает покупательную способность наших рублевых доходов. Важно помнить, что 43% потребительского рынка – это импортные товары, цены на которые зависят от обменного курса. Во-вторых, это выбор между условиями развития для торгуемых и не торгуемых секторов. Торгуемые секторы, конкурирующие на внешнем рынке, или на внутреннем с импортом, могут (хотя и необязательно) проигрывать от укрепления рубля, а не торгуемые (такие как строительство или внутренний туризм) от укрепления заведомо выигрывают. В третьих, это выбор между текущей защитой производства от конкуренции и созданием за счет конкуренции стимулов для развития промышленности. То есть выбор между сиюминутными и долгосрочными целями. Также есть выбор между тем, какой группе населения отдать предпочтение, тем, чьи зарплаты и сбережения номинированы в рублях, и тем, у кого они номинированы в валюте.

Нет единого ответа, как найти компромисс между всеми этими целями, каждая страна выбирает свой вариант стратегии. С одной стороны оптимальная политика определяется структурой экономики. С другой – это политический выбор между текущими и долгосрочными задачами, между развитием производства и интересами потребителей.

Многие страны искусственно проводят политику занижения обменного курса для выигрыша в конкурентоспособности. Так действовала Бразилия в период "бразильского чуда" в 70-е годы, Чили в 80--90-е годы. Сейчас Китай очень сильно занижает свой обменный курс и накопил уже почти 400 млрд долларов. Но многие страны и при высоком обменном курсе тоже достаточно успешно развиваются. В категории стран с близким к нашему ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), соотношение обменного курса к ППС различается в несколько раз. По данным ООН за 2001 год это соотношение составляет от 16% у Белоруссии до 74% у Мексики.

Озабоченность, которую все высказывают относительно укрепления рубля, это следствие некоторого недоразумения. Дело в том, что люди отождествляют курсовую политику с обменным курсом доллара к рублю. Если спросишь: какой курс, то все говорят о долларе к рублю. Если мы говорим о проблемах российской экономики, то важнее смотреть на реальный эффективный обменный курс по корзине валют. И здесь мы видим совсем другую картину.

На самом деле у нас за последние два года по данным ЦБ средний эффективный курс был таким же, как в 2001 году. За два года мы никуда не сдвинулись.

Действительно доллар обесценивается ко всем основным валютам, в том числе и к рублю. Если брать соотношение декабрь 2002 к декабрю 2003, то доллар обесценился на 19%. А по корзине валют эффективный курс рубля вырос на 4%. Реальный обменный курс евро у нас сейчас такой же, как три года назад, в конце 2000-го. Если брать отношение рубля к корзине валют, то проблема не так остра.

На самом деле для нас, с точки зрения конкурентоспособности, соотношение с евро важнее, чем с долларом, поскольку цены на импортные товары зависят больше от курса евро, чем от курса доллара. Основная конкуренция идет с импортными товарами. Наши же экспортеры имеют достаточно большой запас прочности. Даже если доллар будет продолжать укрепляться, то ничего страшного не произойдет, тем более что нынешний рост цен на нефть отчасти связан с обесценением доллара. То, что в долларом выражении цены на нефть выросли, во многом компенсировано падением доллара.

В нынешней ситуации ЦБ разумно формулирует ориентиры. Реальный обменный курс должен расти по мере роста производительности труда. И сейчас курс у нас скорее занижен, чем завышен. Есть два метода сравнения. Можно соотнести наш курс с тем, что происходило в других странах или с тем, что было у нас до кризиса 1998 года. В России, по данным ООН, в 2001 году соотношение обменного курса к ППС составляло 30%. В аналогичных странах, которые принято называть "развивающимися рынками", таких как Бразилия, Турция, Мексика, Польша, Казахстан, Белоруссия, в среднем это соотношение составляло 38%. То есть у нас оно было заметно ниже. В 2003 г. в России с учетом обесценения доллара соотношение курса к ППС равно 39%. Но среднее соотношение по странам нашей группы тоже сдвинулось за счет того, что доллар подешевел. Таким образом, мы находимся ниже общего уровня. Если сравнивать с докризисным уровнем, то в конце 2003 года реальный обменный курс по корзине валют составил 90% от уровня 1997 года.

При этом нужно учитывать, что по производительности труда мы ушли за это время далеко вперед. После кризиса реальный эффективный обменный курс рухнул почти в два раза, и после этого довольно быстро восстанавливался. Темпы восстановления отчасти были связаны с тем, что падение было слишком сильным. Дальше, как я уже говорил, соотношение находилось примерно на одном уровне, а производительность труда росла. Но тут важно отметить, что предыдущие годы производительность труда росла больше за счет экстенсивных факторов. У нас были незагруженные мощности, или рабочая сила, которая числилась на производстве, но по факту использовалась не полностью. Такой рост производительности не сильно повысит конкурентоспособность.

В этом году у нас впервые пошел настоящий рост производительности труда не за счет экстенсивных факторов, и рост в 2003 г. составил примерно 8%. Напомню, что реальный курс к корзине валют остался практически на прежнем уровне. Я думаю, что разумной политикой было бы постепенное укрепление рубля в меру роста производительности, при этом оно должно быть не слишком быстрым, чтобы все производства имели время на адаптацию к более высокому курсу. По возможности политика должна быть предсказуемой, для того, чтобы все понимали, что планка конкурентоспособности будет постоянно расти, и производство нужно постоянно реструктурировать и модернизировать, чтобы соответствовать повышающимся требованиям. Такая курсовая политика была бы стимулом для производителей и в то же время отвечала бы интересам потребителей, поскольку вносила бы дополнительный вклад в повышение уровня жизни.

--Такая политика и была продекларирована, но все признают, что рубль все равно укрепляется слишком быстро.

Только по отношению к доллару, как я уже сказал. С учетом корзины валют сейчас самое время обсуждать не вопрос, можно ли позволить рублю еще больше укрепиться, а прямо противоположный: не пора ли перейти от политики стабильного реального курса к постепенному укреплению рубля. ЦБ приходится вносить коррективы в политику из-за масштабных и непредсказуемых изменений в соотношении доллара к евро. Получается, что эффективный курс меняется мало, по отношению к евро рубль даже ослабляется, а по отношению к доллару очень сильно укрепляется. Такое развитие событий на самом деле не вредит нашей конкурентоспособности, поскольку соотношение к евро важнее с этой точки зрения. Есть проблема по отношению к американской продукции, но это очень небольшая часть нашего импорта.

Мне кажется, что серьезнее проблема обесценивания активов, сбережений населения и предприятий, которые номинированы в долларах. Это приходится учитывать при выработке политики. Хотя здесь есть и положительный момент, поскольку это очень сильный стимул для дедолларизации. И это уже работает: за прошедший год наличной валюты у населения стало на 6 млрд долларов меньше. Рост спроса на рубли – это шаг к нормальной экономике. Получается, что доллар стал "деревянным" и от него надо избавляться. В то же время люди, чья зарплата привязана к доллару, или у кого есть большие долларовые сбережения, это не самая бедная и уязвимая часть населения, хотя и о них нужно думать.

--Чем, по-вашему, вызваны постоянные апелляции к тому, что реальный курс доллара – это 11 рублей? Какими могут быть последствия дискуссии в этом направлении?

Это происходит от непонимания журналистами того, что такое паритет покупательной способности. Некоторые журналисты считают, что это то, что установится, если ЦБ не будет вмешиваться в ситуацию на валютном рынке. Это не так. Паритет покупательной способности – это то, сколько рублей стоит в России набор товаров, который стоит в Америке 1 доллар. Из этого вовсе не следует, что в обозримом будущем доллар будет у нас стоить 11 рублей. Как я говорил, у сопоставимых с нами стран соотношение в среднем

немного больше чем у нас, но оно еще далеко от 100%, так что в обозримом будущем курс 11 рублей за доллар нам не грозит. Курс близкий к ППС или даже выше имеют лишь страны, у которых эффективность экономики сопоставима с американскими показателями.

--В чем особенность перехода от политики контроля обменного курса к политике контроля инфляции при условии потока нефтедолларов?

У нас нет в чистом виде ни одной, ни другой политики. По факту ЦБ пытается лавировать между чрезмерным укреплением рубля и слишком высокой инфляцией. И это приходится делать в условиях изменения курса разных валют. Реально можно говорить только об изменении некоторых приоритетов. Первым приоритетом будет достижение объявленного уровня инфляции 10% в год, а вторым приоритетом будет управление курсом. Но я думаю, что ЦБ по-прежнему будет контролировать курс и сохранять политику сглаживания колебаний. Доказано, что непредсказуемость, колебания обменного курса очень плохо сказываются на росте. Если бы не вмешивался ЦБ, то в условиях высоких цен на нефть рубль чрезмерно бы укреплялся, а при падении также резко ослаблялся. Это вредно для развития экономики.

--Насколько необходимо для борьбы с инфляцией сдерживать рост тарифов естественных монополий?

Я думаю, что сейчас достаточно других средств управления инфляцией, и ЦБ в прошлом году показал это, уложившись в целевые 12%. Неизбежно будет продолжаться дедолларизация, соответственно возрастет спрос на рублевые активы. Должны ослабить инфляцию отмена налога с продаж и снижение НДС. Свой вклад внесет создание стабилизационного фонда. Политика цен естественных монополий не должна быть подчинена борьбе с инфляцией. Там есть свои задачи, свои проблемы: формирование адекватных ценовых сигналов, стимулирование энергосбережения, и создание условий для развития самих "естественных монополий".

--Можно ли и разумно ли применять какие-то меры для того, чтобы стимулировать внутренний спрос и экспорт?

Развитие потребительского кредита и, главное, ипотечного кредитования – это очень важная мера для стимулирования внутреннего спроса, которую можно быстро применить, и этим уже занимаются. Во всем мире большие покупки, и уж тем более приобретение недвижимости осуществляются в кредит. Ипотечное кредитование развивается медленнее, чем потребительский кредит, поскольку там необходима законодательная база, но я думаю, что это пойдет. Внутренний спрос у нас достаточно динамично развивается, проблема в том, что существенная его часть забирается растущим импортом. Может быть, нужно создавать условия для опережающего развития неторгуемых защищенных секторов, скажем, внутреннего туризма. Что касается экспорта, то в поддержке нуждается несырьевой экспорт и правительство уже начало его поддерживать в рамках стратегии диверсификации экономики, выделив деньги на страхование экспортных рисков (что делают все страны).

--Как влияют такие благоприятные условия на возможность проведения структурных реформ?

Самую прямую связь политика обменного курса имеет с задачей диверсификации экономики. Правительство объявило эту цель своим главным приоритетом. Укрепление рубля в принципе способствует диверсификации, поскольку при низком рубле экспортноориентированные отрасли имеют настолько высокую рентабельность, настолько эффективны, что нет стимулов вкладывать средства в какие-то другие сектора. Притом что они сами аккумулируют значительные средства, при низком курсе и нынешнем налогообложении мало надежд на развитие каких-то других секторов. Укрепление рубля приводит к снижению их эффективности, к выравниванию ее с эффективностью в неторгуемых секторах, и это дает шансы на диверсификацию экономики. Хотя, конечно, если говорить о конечной цели, а не о промежуточной, то нам нужно, чтобы развивались не только неторгуемые сектора, но и экспортные не сырьевые отрасли. Для этого еще много надо сделать. В первую очередь необходимо улучшить институциональную среду.